

Часть первая. Расхождение путей

Первым делом, едва войдя в игру, Лянь Уцзю ощутил пронизывающий холод и дикий голод. Хуже всего было то, что он не мог сдвинуться с места — оставалось лишь послушно ждать.

Облачённый в одни короткие штаны, он битый час просидел на корточках в пыльном тупике. Наконец вдали показались две знакомые фигуры, неспешно бредущие по улице. Лянь Уцзю тут же вскочил на ноги и отчаянно замахал руками:

— Братцы! Сюда!

Вань Гэнлянь, весело размахивая свёртком с одеждой, со смехом поспешил к нему:

— И подумать не мог, младший, что у тебя такие причуды! Ну уморил, недооценивал я тебя!

Лянь Уцзю выхватил вещи, наспех натянул их на себя и, сердито зыркнув на старшего, проворчал:

— Я тут от голода подыхаю, а вы еле тащитесь.

Чжань Цюянь мягко улыбнулся:

— Дел в гильдии выше крыши, уж прости. Ну, пойдём. Возвращайся с нами.

— Слушай, Уцзю, а вступай-ка ты к нам в «Алый Восток»? — совершенно серьёзно предложил Вань Гэнлянь.

Лянь Уцзю опешил, но тут же покачал головой:

— Нет, у меня уже есть гильдия. Играйте сами, братцы. Со мной вам только хлопот прибавится.

— Что за глупости ты городишь? Неужто думаешь, мы станем на тебя ворчать? — Вань Гэнлянь размашисто хлопнул себя по груди. — Раз уж состоишь где-то, так просто выйди оттуда. Двери «Алого Востока» для тебя всегда открыты!

Чжань Цюянь со вздохом покачал головой:

— Старший, ну что ты заладил? Нельзя же так бесцеремонно. У Уцзю своя голова на плечах, свои друзья. Зачем тащить его за собой на аркане? Пусть играет как знает.

Вань Гэнлянь осёкся и недовольно буркнул:

— Да я ж просто волнуюсь, как бы его тут не обидел кто! Вместе-то всяко надёжнее. Ладно, этот чёртов мир... весёлый, спору нет, и народ тут вроде ничего, но странностей выше крыши. Дичь какая-то творится! Недавно своими глазами видел, как мужики друг на друге женятся. А один раз — вы только представьте! — лысый буддийский монах и даосский жрец ехали на одной лошади! Оба в алых свадебных нарядах! Вылитые молодожёны! Ну не бред ли? А наши оболтусы в гильдии твердят, мол, дело житейское, всё нормально. Тьфу! В общем, пускай чудят как хотят, но вы двое мне смотрите, не вздумайте подражать! Иначе как я потом учителю в глаза смотреть буду?

Договорив, он одарил братьев грозным взглядом.

— Да ладно тебе, старший, прекрати городить чепуху, — простонал Лянь Уцзю. — Жрать охота — помираю. Веди меня кормить, живо!

Он смерил Вань Гэнляна хищным взглядом, отчего у того аж мурашки по спине пробежали. Проворчав что-то невнятное, старший брат развернулся и зашагал к ближайшему трактиру.

Вань Гэнлянь питал непреодолимую страсть к хорошему алкоголю. Стоило представиться малейшей возможности, и он никогда не упускал случая пригубить чарочку. При этом он всегда знал меру и до беспамятства не напивался. Вот и сейчас, совершенно не испытывая голода, он всё же заказал несколько лёгких закусок, достал из дорожного мешка флягу с отменным вином и принялся смаковать его в своё удовольствие.

Увлёкшись выпивкой, старший брат наконец прекратил свои нотации. На то, как Лянь Уцзю с жадностью хищника уничтожает еду, он старался просто не смотреть, дабы не портить себе аппетит.

Чжань Цюянь даже за столом не знал покоя. Он непрерывно переписывался в чате гильдии, раздавая указания и решая бесконечные организационные вопросы — вылитый военный советник в разгар кампании.

Когда Вань Гэнлянь уже допивал третью чарку, порог трактира переступила шумная компания.

Один из вошедших целенаправленно направился к их столу. Поравнявшись с братьями, он с размаху обрушил кулак на столешницу. Дерево выдержало, но вся посуда подпрыгнула, а содержимое тарелок веером разлетелось по столу. Но хуже всего было то, что кувшин с драгоценным вином Вань Гэнляна опрокинулся, и хмельная влага устремилась на пол.

Лянь Уцзю, подавившись куском, судорожно закашлялся. Откашлявшись, он с побагровевшим лицом уставился на виновника переполоха. Тот — а это был не кто иной, как Су Линцзюнь — ответил ему ледяным взглядом.

Заметив, как багровеет от ярости лицо старшего брата, готового сорваться с места, Чжань Цюянь поспешил вмешаться, перехватив инициативу:

— Простите, могу я узнать, кто вы? И что вам нужно от нашего младшего?

Голос Чжань Цюяня звучал тихо, но веско. Его спокойствие, мягкие манеры и безграничное терпение всегда располагали к себе людей с первых же секунд общения.

Су Линцзюнь терпеть не мог постороннее вмешательство, но перед этой обезоруживающе мягкой улыбкой его запал угас. К тому же этот человек казался удивительно похожим на Лянь Уцзю... разве что он был куда проницательнее — этот парень явно был себе на уме.

— Я Босс. Друг Уцзю, — коротко бросил Су Линцзюнь.

Стоявший рядом Да Данцзя поспешил сгладить углы:

— Да, мы его товарищи. Специально пришли поведать.

— Друзья, говорите? — рявкнул Вань Гэнлянь, тяжело поднимаясь из-за стола. — А какого хрена ты тогда кулаками машешь? Наш малый тебе на мозоль наступил или что? Сразу видно, пришёл на рожон лезть!

Он с подозрением оглядел незваного гостя, окончательно убеждаясь, что наивного Уцзю обвели вокруг пальца. Этот наглый тип явно вил из него верёвки!

Су Линцзюнь не ожидал, что этот громила окажется настолько близок с Уцзю. Этот верзила защищал младшего так рьяно, словно суровый отец, опекающий неразумное дитя и оценивающий каждого, кто смеет приблизиться к его чаду.

«Вот же прицепился, старый хрыч», — мысленно сплюнул Су Линцзюнь, но внешне остался холоден и невозмутим:

— Мы с ним сами разберёмся. Вас, посторонних, наше дело не касается.

— Да как у тебя язык поворачивается! — взвился Вань Гэнлянь, побагровев от возмущения. — Кого это ты назвал посторонним? Я его с пелёнок знаю! Спину гнул, горшки за ним выносил, пылинки сдувал, чтобы он человеком вырос! Я ему поближе родного отца буду!

— Старший... ты явно перебрал, — приложив ладонь ко лбу, простонал Чжань Цюянь.

— Да с чего бы?! Я всего три чарки пропустил! Голова у меня ясная как никогда! Просто этот

паршивец напрашивается на хорошую зуботычину!

— Старший! Будешь и дальше позорить меня — всё учителю расскажу! — Лянь Уцзю наконец обрёл дар речи и с укором уставился на Вань Гэнляна.

При упоминании учителя пыл Вань Гэнляна мгновенно угас. Он недовольно проворчал:

— Мелкий доносчик... Чуть что — сразу жаловаться. Погоди у меня, я тебе ещё надеру задницу, как в детстве.

— Братец... — простонал покрасневший Лянь Уцзю. Выдавать такие постыдные подробности при посторонних — это переходило все границы. Стоило сойтись со старшим братом, как тут же полезли старые детские обиды.

— Подумаешь, какой неженка выискался! — фыркнул старший брат, вновь наполняя чарку, чтобы залить остатки гнева. — Чем старше становится, тем меньше совести.

Незаметно переведя дух, Лянь Уцзю обратился к Су Линцзюню и Да Данцзя:

— Так зачем вы меня искали?

Су Линцзюнь высокомерно вскинул подбородок:

— За глупые вопросы? Чтобы вернуть тебя в отряд, разумеется!

— В отряд? И не подумаю, — отрезал тот без малейших колебаний.

— Что-о? Да как ты смеешь?!

— А почему нет? Ты мне не указ. С какой стати я должен таскаться за тобой? Я останусь со своими братьями, и точка.

Су Линцзюнь глубоко вдохнул, пытаясь совладать с закипающим гневом:

— Ты всё ещё дуешься из-за той нелепицы? Вообще-то ты сам виноват. Я лишь сделал тебе пару замечаний, а ты сразу в бутылку полез. Нечего валить всё на меня.

— Да плевать мне на ту тряпку, не настолько я мелочный, — спокойно возразил Лянь Уцзю. — Просто... зачем тебе сдался именно я? Напарников кругом пруд пруди. От меня тебе всё равно никакого толку, только мешаться буду под ногами да прогресс твой тормозить. Да и ладим мы, честно говоря, паршиво. К чему эти мучения?

Су Линцзюнь процедил сквозь зубы:

— То есть, по-твоему, мы плохо ладим? Недостаточно гармонично, значит?

Лянь Уцзю вздохнул:

— Ну почему же, нормально... Просто у любого пути есть конец. Я не хочу вечно висеть у кого-то на шее.

— На шее висеть не хочешь? — едко усмехнулся Су Линцзюнь. — Красиво поёшь! На самом деле ты просто решил сменить одного покровителя на другого — теперь под крылышко к своим драгоценным братцам пристроишься!

— Они мне не чужие люди, они — моя семья! — твёрдо, не допускающим возражений тоном отчеканил Лянь Уцзю.

— Что ж, прекрасно! Вижу, ты у нас птица гордая, — язвительно бросил Су Линцзюнь. — Я тут, значит, распинаюсь, пытаюсь вернуть тебя, а выглядит так, словно на аркане ташу. Воистину, не делай добра — не получишь зла. На этом и распрощаемся. Бывай! А-Дан, уходим.

Проводив взглядом стремительно удаляющегося Су Линцзюня, Лянь Уцзю понуро уставился на свою тарелку. На душе скребли кошки, его одолевали смутные сомнения и чувство вины. Но вместе с тем... где-то в глубине души он почувствовал странное облегчение.

— Держись подальше от таких скользких типов, — не преминул вставить своё веское слово Вань Гэнлянь. — Не успеешь оглянуться, как он продаст тебя с потрохами, а ты ему ещё и медяки помогать пересчитывать будешь.

— Он хороший человек. Ты зря на него наговариваешь, старший, — тихо пробормотал в ответ Лянь Уцзю.

Чжань Цюянь решил прекратить спор, пока тот не разгорелся с новой силой:

— Ладно вам, хватит шуметь. Поели — и будет. Нам пора возвращаться в Сучжоу, дел накопилось выше крыши. Уцзю, поедешь с нами. Осмотришься, а там решим, как быть дальше.

— Хорошо... — тихо согласился тот.